Глава 257. Поднять тревогу среди важных шишек

.

Первая средняя школа.

Охранники семьи Цяо появились вскоре после того, как Цинь Жань увезли в больницу.

С холодным выражением лица Цяо Шэн взглянул на водителя, которого вытащили из кабины грузовика, и приказал:

– Приведите этого водителя туда.

Семья Цяо сколотила состояние на недвижимости и пользовалась авторитетом в Юньчэне, поэтому никто не осмеливался ничего возразить по поводу его приказа.

Когда капитан Цянь добрался на место аварии, Цяо Шэн уже приказал своим людям доставить водителя в больницу.

Место происшествия было оцеплено, и теперь в оцепление встали сотрудники полиции. Оперативники искали видео с камер наблюдения, в то время как другая команда УГРО выясняла причину аварии и собирала подозрительные факты.

Ответственный следователь, увидев начальника, вышел вперед и немедленно доложил:

– Капитан Цянь, вон тот парень забрал подозреваемого.

Капитан Цянь несколько раз встречался с Цяо Шэном из-за Цинь Жань, поэтому они, естественно, знали друг друга.

Услышав это, он просто кивнул, ничего не сказав. Он подошел к Цяо Шэну и спросил его, что случилось.

– У сестры Жань сломана левая рука. – Цяо Шэн взглянул на свой телефон, его поджатые губы были холодными. Линь Сыжань только что отправила ему результаты из больницы.

– Левая рука? – капитан Цянь нахмурился. – Понятно.

Поскольку капитану Цяню можно было доверять, Цяо Шэн передал ему под контроль место преступления и направился в больницу, чтобы увидеть Цинь Жань.

Водитель семьи Цяо подождал, пока молодой мастер Цяо сядет в машину, прежде чем на всех парах мчаться прямо в больницу.

Когда машина повернула за угол, Цяо Шэн сообразил, что что-то не так.

Он посмотрел в окно. Капитан Цянь и Фэн Лучэн, очевидно, были очень обеспокоены благополучием Цинь Жань, поэтому было разумно предположить, что капитан Цянь будет очень зол и расстроен, узнав, что она повредила левую руку и теперь не сможет сдавать экзамены в университет…

Капитан Цянь действительно только что был в ярости, но… что касается любых признаков бедствия…

Цяо Шэн нахмурился. Капитан Цянь точно не казался расстроенным.

***

На вилле в центре города.

Вся старшая школа была на каникулах, поэтому Лу Чжаоину не нужно было ходить работать в медпункт в эти дни. Ранним утром он отправился на виллу, чтобы увидеться с Цинь Жань и Чэн Цзюанем.

Неожиданно вилла оказалась пуста.

Сидя на диване, он протянул руку, чтобы коснуться серьги в ухе, и посмотрел на Ши Лимина, который сидел неподалеку. Он подпер подбородок одной рукой и равнодушно спросил:

– Сяо Ши, ты подчиненный мастера Цзюаня, и теперь ты следуешь за Цинь Сяо Жань, верно? Почему я не видел тебя раньше?

Перед возвращением Ши Лимина в Китай Чэн Шуй уже тщательно объяснил ему, что можно и чего нельзя говорить.

На этот раз Ши Лимин почтительно, но кратко ответил:

– Молодой мастер Лу, я подчиняюсь мистеру Чэн Шую.

– Ясно, – понимающе кивнул Лу Чжаоин.

Ходили слухи, что из всех братьев Чэн только Чэн Му был назначен на важный пост в семье, в

то время как остальные были сосланы. Для них было чрезвычайно впечатляюще вернуться после изгнания.

– Нелегко тебе было вернуться. – Лу Чжаоин оценивающе взглянул на Ши Лимина.

Действительно, сопровождать Цинь Жань было нелегко. Было не так много людей, которые могли бы назвать имя Цинь Жань так непринужденно как Лу Чжаоин, поэтому Ши Лимин даже с неким благоговением посмотрел на него.

Лу Чжаоин уже отправил Цинь Жань сообщение с вопросом, когда она вернется, но та еще не ответила. Он лег на диван и сказал дворецкому Чэну, что хочет съесть на обед.

Дворецкий Чэн записал его пожелания одно за другим и собирался доложить на кухню. Он развернулся, чтобы идти на кухню, когда зазвонил телефон на журнальном столике в холле.

Лу Чжаоин сидел у края журнального столика, лениво положив на него ноги. Он был ближе всех к телефону, поэтому сразу взял трубку и даже повернулся, чтобы сказать дворецкому Чэну:

– Это, должно быть, Цинь Сяо…

Но прежде чем он закончил предложение, он внезапно замолк. Почти мгновенно выражение его лица стало чрезвычайно мрачным.

Он повесил трубку с грохотом, затем опустил ноги на пол, встал и быстрыми шагами вышел на улицу с ключом от машины.

Будучи младшим сыном семьи Лу, Лу Чжаоин всегда был равнодушен и чем-то походил на Цинь Жань.

Естественно, дворецкий Чэн был удивлен его внезапным быстрым движением.

– Молодой мастер Лу, что-то случилось?

Лу Чжаоин уже подошел к выходу, когда услышал дворецкого Чэна. Остановившись, он обернулся с сигаретой во рту и холодно усмехнулся:

– Кто-то роет себе могилу.

***

В больнице.

Когда прибыл Лу Чжаоин, Чэн Му и Чэн Цзюань стояли в коридоре. Толстый мужчина сидел на полу. Это был шофер грузовика.

Линь Сыжань осталась с Цинь Жань в палате.

Лу Чжаоин вышел из лифта, выбросил сигарету в мусорное ведро и подошел.

– Мастер Цзюань, это он? – Он поднял ногу и пнул человека на полу, холодно посмеиваясь.

Телохранитель семьи Цяо сразу отчитался:

– Этот человек очень скрытный. Он отказывается давать нам объяснения.

Чэн Цзюань только что вышел после того, как обработали раны Цинь Жань. Услышав это, он промолчал и только медленно присел на корточки. Он схватил мужчину за воротник и заставил его посмотреть ему в глаза.

С темными глазами, похожими на неизменное ночное небо, он спросил:

– Ты сбил ее?

В этом шофер признался очень легко:

– Да.

– Тебя кто-то нанял для этого?

Шофер помнил о том, что сказал ему тот человек, и не собирался его выдавать. Он даже изобразил насмешливую улыбку и уверенно заявил:

– Нет, это случайность из-за отказа тормозов. Готов ответить за любые последствия.

Человек, нанявший его, объяснил ему, что, поскольку это была авария из-за отказа тормозов, и он не скрылся с места происшествия и никого не собирался намеренно убивать, он не будет сурово осужден.

После выполнения этой работы он дал бы ему два миллиона юаней. Оно того стоило.

Чэн Цзюань отпустил его и слегка кивнул:

– Ладно.

Он встал, и Чэн Му вручил ему документ, который только что был напечатан.

Водитель лежал на полу, его лицо было в синяках. Он был слегка напуган таким легким отношением властного парня. Когда он поднял глаза, он увидел досье, которое только что передали этому парню…

На обратной стороне листа было напечатано несколько фотографий. Очевидно, это были женщина и ребенок. Их очертания были размыты, но любой, кто знаком с ними, смог бы их узнать.

Выражение лица шофера резко изменилось.

– Подождите, я же сказал… – Запаниковал он.

Чэн Цзюань отложил досье и спокойно вытер руки бумажным полотенцем.

Чэн Му грубо заткнул рот шоферу и прижал его головой к полу. Его жесткое лицо ничего не выражало, и он только усмехнулся:

– Мистер Чэн Цзюань уже дал тебе шанс, но ты сам отказался говорить правду. Поскольку ты не хочешь признаваться, ты можешь молчать об этом вечно.

Что касается правды…

Еще не было случая, чтобы Чэн Цзюань не выяснил правду. Большинство людей в Пекине знали, насколько он был безжалостен.

Услышав это, шофер напрягся сильнее, но Чэн Му уже не был прежним. Даже если бы там было еще десять человек, у них не было шансов убежать от него.

Чэн Цзюань опустил голову и проигнорировал шофера. Вытирая руки, он прислонился к стене вместо того, чтобы войти в палату. Потом он достал сигарету с невозмутимым выражением лица.

Но любой, кто был с ним знаком, знал, что его настроение сейчас на грани крайней опасности.

Лу Чжаоин взглянул на него и не посмел его беспокоить. Не спрашивая больше о том, у кого

хватило наглости устроить эту заваруху, он зашел в палату, чтобы увидеть Цинь Жань, подав сигнал остальным тоже уйти.

Чэн Цзюань стоял у мусорного бака, его сигарета была зажжена. Он не курил ее и просто смотрел, как она медленно тлела до конца.

В его кармане зазвонил телефон, и он сразу поднял трубку.

Это был старый мастер Чэн.

– Я узнал об аварии от дворецкого Чэна. – Голос старого мастера Чэна был спокоен, а лицо испещрено глубокими морщинами. – Не имеет значения, сможет ли она сдавать вступительные экзамены или нет. Я все улажу с университетом.

За облаком дыма взгляд Чэн Цзюаня не предвещал ничего хорошего.

Казалось, он недобро улыбнулся, но его голос прозвучал довольно мягко:

– Не нужно, папа.

Он повесил трубку и вошел в палату.

Цинь Жань не подозревала, что ее травма на этот раз потрясла не только людей в Юньчэне, но и несколько крупных шишек в Пекине.

***

В палате сидели Линь Сыжань, Лу Чжаоин и Цяо Шэн. Все были там. Дворецкий Чэн быстро поспешил за Лу Чжаоином и принес термос с бульоном и коробки с бэнто, наполненные блюдами из овощей и мяса.

Он поставил их на стол и вынул тарелки одну за другой. Краем глаза он посмотрел на загипсованную руку девушки, и его сердце просто упало.

– Мисс Цинь, сначала выпейте куриный бульон. – Температура бульона была подходящей, поэтому дворецкий Чэн передал его ей.

Линь Сыжань сидела у кровати подруги и взволнованно пересказывала ей все сведения о шофере.

В палате все были предельно осторожны, включая Лу Чжаоина. Никто не осмеливался

упоминать левую руку Цинь Жань.

Они не хотели сыпать соль ей на рану.

Цинь Жань потянулась за бульоном, не почувствовав боли в руке. На ее лице не было и намека на грусть, и она медленно выпила бульон.

Сидя рядом с ней, Линь Сыжань больше не могла продолжать говорить лишь бы говорить и выпалила:

– Жань-Жань, просто поплачь, если хочешь! Не держи все в себе.

– Плакать? – Цинь Жань удивленно подняла голову. – С чего бы мне плакать?

– Ничего страшного, если ты не сможешь сдать вступительные экзамены в этом году. – Линь Сыжань ободряюще сжала ее руку. – Я думала об этом. Возможно, я не смогу поступить в Пекинский университет в этом году, поэтому я останусь на второй год с тобой!

Цяо Шэн почесал в затылке. Он не мог пообещать, что тоже останется на второй год с Цинь Жань. Его отец всегда говорил, что он безалаберный, поэтому ему, скорее всего, сломают ноги, если он скажет, что хочет остаться на второй год.

Дворецкий Чэн достал еще одну порцию ребрышек и тихим голосом утешил девушку:

– Мисс Цинь, ничего страшного, если вы не сможете сдать экзамен. Я уже сообщил старому мастеру…

Все говорили успокаивающим тоном без какого-либо намека на большую жалость. Они не хотели еще больше расстраивать Цинь Жань.

– Подождите-ка… – Цинь Жань наконец улучила возможность заговорить. Она взглянула на них с озадаченным выражением и спросила: – Почему это я не могу сдавать вступительные экзамены в университет?

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/2785907